

Алиса Макарова

16+

Коварство потаённых

Проклятие Прибрежной * Заклятый Грот * Омут

Алиса Макарова

Коварство потаённых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57088793

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-03981-0

Аннотация

Тёмная сила потаённых желаний коварна. То пленив, то вновь упуская свою добычу, Гарв идёт по следу. Полная Луна почти на исходе, и лишь зловещее колдовство решит, станет ли предназначенная ему Прибрежная долгожданным даром или продолжением родового проклятия. Чудом выжив в схватке с озёрным монстром, Йомен натывается на Русалочьи слёзы, сулящие воплощение в жизнь самого сокровенного. Он и не подозревает о чёрных чарах Заклятого Грота, готовящих для него жестокую расплату. В ночь Ивана Купалы Ниов становится свидетелем колдовского купания. Речная дева не оставит его, и раз за разом пробуя избавиться от наваждения, он поймёт, как всё глубже засасывает его кровожадный омут русалочьих чар.

Содержание

Проклятие Прибрежной	4
Глава 1. Болото	4
Глава 2. Прибрежная	8
Глава 3. Пиршество	12
Глава 4. Древняя Чаша	14
Глава 5. По следу	17
Глава 6. Пленница	20
Глава 7. Находка	24
Глава 8. Логово	27
Глава 9. Клятва	35
Глава 10. Пронзенный	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алиса Макарова

Коварство потаённых

Проклятие Прибрежной

Глава 1. Болото

Дышать было тяжело. Болотные испарения поднимались над чернильной гладью воды и зловонным маревом нависали над пустошью. Едкий запах пропитывал рубашку, проникал в нос, глаза, уши, протекал во все поры. Временами Гарву казалось, что даже во рту он ощущает тошнотворный гнилостный привкус.

«Повезло же этому отбросу!» – пронеслось в голове, и он злобно поглядел в спину весело шлепавшему впереди ивашке.

Созданные Первыми Колдунами на Заре Времен с единственной целью охотиться на людей, ивашки чуяли только запах Прибрежных. Их обоняние, пропитанное черными чарами, отсекало все остальные ароматы как несущественные, и только ненасытная жажда крови гнала их вперед. Хоть ивашки и считались примитивными существами, ведомыми лишь животными инстинктами, в эту минуту Гарв завидовал

им.

Шел уже третий час, как они пробирались сквозь Топь, а до рассвета оставалось пройти еще столько же. Единственным, хотя и слабым, утешением для Гарва была предстоящая охота. Если бы еще он мог хоть как-то притупить этот запах!

Совершенно нечувствительный к смраду, ивашка быстро перебирал своими длинными тростинками ног. Он знал эти места и уверенно выбирал дорогу посуше меж пушистых зеленых кочек.

Покрытые ковром изо мха и усыпанные флуоресцентными грибами, они светились в темноте, испуская по-домашнему уютное оранжевое сияние. Прислушавшись, можно было даже различить негромкое потрескивание, как в камине у домашнего очага. Но эта приветливость была обманчива. Стоило лишь оступить и угодить подошвой на податливую мшистую поверхность, как сперва ощущалось приятное тепло, а потом нога начинала гореть, будто в огне. Кожа краснела и вспучивалась пузырями, которые надувались все больше и больше, достигая размеров налитой сливы, и через несколько дней лопались, извергая сочащуюся зеленоватую гнойную жижу со спорами и оставляя после себя глубокие багровые рубцы. Так размножались дьявольские грибы.

Поэтому-то Гарву и нужен был ивашка. Похожий со стороны на огромную косиножку, не делая ни одного неверного шага, он вел Гарва к той самой деревне, где, как он утверждал, на днях и видел Прибрежную. Конечно, верить его

словам было последним делом. Коварство и хитрость ивашек не знали границ. Движимые неутолимой жадой, они в любой момент могли предать и воткнуть нож ему в спину, чтобы потом сдать пленного Гарва какой-нибудь окрестной ведьме в обмен на склянку Прибрежной крови.

Будь его воля, Гарв в жизни бы не связался с таким отребьем, но сейчас выбора не было. Месяц Полной Луны близился к концу, и через четыре дня отпущенное ему время истекало. В голове вновь зазвучал визгливый голос, сквозь гул и треск огня выкрикивавший слова проклятия: «Лишь та принесет тебе дитя, в чьих вена течет кровь Первой Прибрежной, и Полная Луна соединит вас, а иначе род твой прервется навеки!»

Ровно через четыре ночи Полная Луна пересекала Рубеж, уступая место на небе Пяти Месяцам. Это означало, что следующий шанс зачать наследника откладывался еще на полсотни лет. На самом деле Гарв никогда до конца не верил в правдивость предсказания. На протяжении всех этих лет он лишь посмеивался над решимостью отца, уважаемого всеми старосты в их деревне. Каждого путника, кто проходил через те места, отец неизменно тащил к себе в дом, где усаживал за стол, предлагая отобедать, и подробно расспрашивал, не слышал ли тот о появлении Прибрежных. Такое маниакальное упорство во что бы то ни стало снять проклятие и отыскать ту, что спасет весь его род от угасания, вызывало у Гарва улыбку, которая с годами переросла в раздражение. Сам он

уже давно смирился с тем, что станет последним из рода. Та ведьма, которую они загнали в пещерах и сожгли на костре, оказалась права. Если бы Гарв составил в ряд всех юных дев, зрелых селянок и почтенных деревенских матрон, которых он перебрал, пытаясь получить долгожданного наследника, их можно было бы использовать как частокол, окружив всю долину. Вот и в этот поход он отправился, лишь когда отец заставил его дать клятву на крови, что Гарв сделает все возможное, чтобы проверить слух и привести в дом Прибрежную.

Он не признался бы в этом и самому себе, но в самом отдаленном уголке его сознания теплился огонек томящейся надежды, тоненьким голоском звеневший: «А вдруг?»

Та ведьма и впрямь была сильна. Они выследили логово и гнали ее три дня, а когда зажали в кольцо у горной пещеры, она дралась за жизнь как дикая кошка, насквозь проткнув острой железной спицей его брата и чуть не выцарапав острыми когтями глаза самому Гарву. Уже стоя на костре, она не молила о пощаде, не заклинала небеса помочь ей, а, впившись бездонными черными глазами прямо в окровавленное лицо Гарва, сквозь пляшущие на ветру всполохи пламени сверлила его взглядом и хохотала.

Глава 2. Прибрежная

Деревня лежала на краю пропасти. Аккуратные хижины располагались одна за другой строго вдоль кромки обрыва. Освещенная солнцем, вдали шумела река, бурлящим водопадом низвергаясь в то самое ущелье, на дно которого с высоты спускались вырубленные в скалах каменные ступени. Прибрежные всегда селились у воды. Быстрый поток в случае внезапного нападения позволял им за считанные минуты запрыгнуть на плоты и умчаться прочь от смертельной опасности.

Для остальных селян Прибрежные были кем-то вроде жрецов. Они жили в согласии с природой, занимались сбором трав и наблюдением за звездами, и отрицали всякое насилие. Ходили слухи, что на Заре Времен они получили силы целительства, взамен лишившись возможности причинять физический вред. Даже в случае непосредственной угрозы жизни, стоя с оружием в руках, Прибрежные не могли воспользоваться им, чтобы хотя бы ранить врага. Руки не слушались их, и они становилась легкой добычей для окрестных общин.

В былые времена набеги были обычным делом. Используя ивашек, чтобы выследить поселение Прибрежных, селяне не стеснялись нападать даже днем. Мужчин уводили, чтобы они работали на полях, а женщин – чтобы смотрели за

детьми и делали всю грязную работу по дому. За каждого такого работника на ярмарке можно было выручить целый золотой. Но больше всего ценились девушки. Прибрежные всегда славились красивыми дочерьми, которых охотно брали в плен, чтобы потом за мешок золотых монет продать на той же ярмарке колдунам-чернокнижникам. Будучи знатоками темной магии, те опаивали их зельем, подавляющим всякое сопротивление воли, и преподносили в дар местным князьям.

Скрываясь от набегов, Прибрежные уходили все дальше, отыскивая укромные уголки в горах, куда было трудно добраться. Здесь же спасением им служила сама пропасть. В самом узком месте через нее была перекинута доска, достаточно широкая для того, чтобы быстро перебежать по ней на ту сторону, и достаточно легкая, чтобы, оказавшись в безопасности на другом краю, одним движением столкнуть ее вниз.

Скрытый в расщелине меж двух гигантских камней, Гарв наблюдал за деревней, высматривая какую-нибудь девушку, как вдруг что-то просвистело мимо него и воткнулось в крышу ближайшей хижины. Послышалось непонятное шуршание, раздался хлопок, и соломенная крыша занялась огнем. За ней вспыхнула соседняя хижина, еще две поодаль, загорелось и сено в телеге, оставленной посреди двора. Испуганные люди начали выбегать из дверей, ища убежище под градом пылающих стрел. Многие бросились навстречу Гарву.

Справа от него послышался разрозненный топот сотен ног и бессвязные крики. Высунувшись из-за камня и глянув в ту сторону, он увидел бегущую толпу ивашек, машущих кривыми мечами и на ходу ловко стреляющих из лука. Выругавшись про себя, Гарв проклял предателя ивашку. Напав вчера на след одинокого Прибрежного, который и привел их в эту деревню, он видимо решил, что вознаграждение, заплаченное Гарвом, недостаточно велико, и кинул клич своим сородичам, чтобы те подоспели на помощь. Ясно было одно: ивашки хотели разорить деревню, пленив и продав всех ее жителей.

Медлить было нельзя. Убедившись, что его никто не видит, Гарв покинул укрытие и, пригнувшись, размашистыми шагами побежал к ближайшей хижине. Крепко сжимая в руке меч, он завернул за угол, как вдруг в него внезапно врезалось какое-то тело. На секунду отпрянув от неожиданности, он быстро схватил чужую руку, дернул к себе и окаменел. Пара испуганных девичьих глаз смотрела на него из-под накинутаго капюшона, а рука елозила, пытаясь вырваться из цепкого захвата. Это была Прибрежная. Сообразив, что его миссия выполнена, и ему пора уносить ноги, а то не хватало еще подраться с целым отрядом ивашек, он выудил из кармана штанов веревку и принялся обматывать руку девушки. По-видимому, осознав, что противостоять одному налетчику выгоднее, чем целой сваре, она не издала ни звука, но, внезапно присев, бросилась ему под ноги, и они клубком по-

катились по траве. Прижав его плечо к земле, девушка рывком дернула запястья так, чтобы лезвие меча скользнуло по натянутой веревке. Острая сталь вмиг рассекла сдерживавшие ее путы, и Прибрежная, не дав Гарву опомниться, пригоршней зачерпнула дорожную пыль и сыпанула ему прямо в глаза. Скользнув мимо захваченного врасплох Гарва, она ринулась к видневшейся неподалеку одинокой скале. Полуослепший, он кинулся за ней, но глаза жгло адским огнем, и, пару раз запнувшись, он приотстал от незнакомки. Она же, домчавшись до подножия скалы, без колебаний перебросила доску через ущелье и в мгновение ока уже оказалась на той стороне. Глядя прямо в глаза подбежавшему Гарву, одной ногой она столкнула в пропасть край доски, на секунду разомкнув губы, будто пытаясь что-то произнести. Но вместо этого развернулась и легко скользнула меж больших валунов, скрывшись из виду на той стороне.

Глава 3. Пиршество

Она и вправду была очень красива, Гарв не мог не признать это. Он немного успел рассмотреть, но дымчатые глаза, янтарные крапинки в которых пылали раскаленным золотом от ярости, и мягкие рыжие пряди, скользнувшие по его руке, вновь и вновь всплывали перед его глазами. Главным же было то, что он ощутил, когда пытался удержать рвущуюся на свободу девушку. Это незнакомое доселе чувство собственности. Ему хотелось поймать ускользнувшую из его рук незнакомку, и сделать так, чтобы она больше не покидала его. Новое чувство было сродни обладанию мастерски выкованным мечом, один вид которого заставлял сердце биться в неумолимом желании не выпускать его из рук. Гарв инстинктивно сжал кулак, и тонкая ветка, которой он машинально чертил бессмысленные знаки на песчаной отмели, хрустнула, раздавленная напололам под его напором. Однако расслаживаться было нечего.

Будь его воля, Гарв пошел бы напролом, и, устроив засаду на заболоченной пойме, лениво поджидал бы свою жертву, словно паук, раскинувший сети и замерший в предвкушении добычи. Но все карты спутали ивашки. Переправившись через ущелье с помощью веревки, прежде чем затеряться в нагромождении останков скал, он оглянулся и кинул последний взгляд на догорающую деревню. Его вдруг поразила по-

висшая тишина. Не было слышно ни криков женщин, ни стонов раненых, ни одного свидетельства сопротивления Прибрежных. Первое, что он заметил – ивашки наводили переправу. С десятков долговязых созданий тащили на себе куски от разломанных хижин, бросая их на самом краю пропасти, где прочие, вооружившись трофейными топорами, уже готовились сколачивать подобие моста. Пленные Прибрежные были выстроены в ряд, а самый первый из них стоял на коленях. Руки каждого из них были связаны за спиной. Охраняющий их часовой расхаживал чуть поодаль, подпрыгивая от нетерпения и поигрывая серповидным мечом. Из-за дальней хижины показалась пара ивашек. Они несли что-то громоздкое, напоминающее формой ящик или сундук. Подойдя к пленным, они поставили чудной предмет на землю. Это оказалось большое корыто. Его установили перед первым пленником так, чтобы упав ниц с перерезанным горлом, Прибрежный угодил лицом и шеей прямо внутрь. Сталь блеснула на солнце, кривой меч со свистом рассек воздух, и Гарв отвернулся. Ивашки готовились к пиршеству.

Глава 4. Древняя Чаща

По всей видимости, это не было рядовым набегом. Обычно ивашки избегали уничтожения пленных на месте, предпочитая скопом перегнать тех на ближайшую ярмарку и выручить за них приличную сумму. То, что они решились на кровавую трапезу, могло означать только одно – деньги им были не нужны. Вероятно, они были наемниками, получившими заказ от какого-то чернокнижника. Рассчитанные по фазам Пяти Месяцев, такие заказы поступали нечасто, но темные колдуны были готовы платить утроенную сумму за Прибрежных, которых они использовали в своих зловещих ритуалах. Сделка завершалась распитием зелья из ядовитого кубка, и у ивашек просто не оставалось выбора, кроме как преследовать свою жертву до конца, чтобы скорей доставить ее заказчику, иначе через несколько дней яд начинал действовать, их кровь чернела и запекалась изнутри.

Все указывало на то, что в деревне ивашки не нашли требуемое, а наведённый мост наводил на мысль, что его беглянка и была их желанной добычей. Ночью со скал Гарв видел, как, успешно преодолев преграду, ивашки группами прочесывали лес. Теперь ситуация осложнялась. Рассчитывать на засаду он больше не мог, опасаясь, что ивашки найдут Прибрежную первыми. Приходилось быть вдвойне осторожным, прокрадываясь по следу беглянки и избегая столкновения с

ивашками. Но самым коварным противником был сам лес.

За свои тридцать лет, Гарв был немало наслышан про Древнюю Чашу: жуткие истории о пропавших охотниках, зашедших слишком глубоко в дебри, леденящие душу байки о злобных тварях, таящихся в сплетении ветвей, зловещие стенания сожжённых ведьм о восставшей тьме, что низвергнет кару на голову всех человекорожденных. Нет, Гарв не боялся. Однако такой лес он видел впервые. Здесь не было ни живых деревьев, шелестящих на ветру зеленой листвой, ни мягкой травяной подстилки под ногами, ни щебечущих птишек, порхающих с ветки на ветку. Лес был мертв. Древняя Чаша представляла собой кладбище деревьев. Черные стволы вздымались ввысь, голые и безрадостные, их толстые узловатые ветви вились над головой и изогнутыми змеями сплетались в невообразимый клубок настолько плотно, что в лесу всегда царил полумрак. То тут, то там через тропу перекидывались огромные корни, покрытые корявой бугристой корой, местами настолько острой, что запнувшись о такую, легко можно было располосовать себе стопу. Ни одной травинки не пробивалось сквозь утрамбованный ковер из трухи и полусгнивших вековечных листьев, должно быть опавших еще на заре эпохи.

Гарв продвигался бесшумно, непрерывно скользя острым взглядом по сторонам и внимательно прислушиваясь. По правую руку он слышал отрывистое карканье воронов, которые гнездились на скалах у реки. Река была единственным,

что хоть как-то оживляло это царство мертвых. Бурля и пенясь на перекатах, быстрый поток, берущий начало у водопада, без труда находил дорогу сквозь каменные валуны и нес свои воды дальше, до самой Болотной Пустоши. Туда-то и направлялась беглянка.

Глава 5. По следу

Едва первый луч Рассветного Месяца озарил острые зубцы скал, превратив их в обагранные наконечники копий, Гарв был уже на ногах. Еще с вечера он напал на след Прибрежной. Рожденная быть частью природы, она умело сливалась с вероломным лесом, кружа потайными тропами Древней Чащи и избегая открытых полян. Но Гарв был слишком опытным охотником, чтобы попасться на ее уловки. Цепочки следов на податливой после дождя почве, надломанные ветки, чуть примятая лесная подстилка – все это интуитивно складывалось в его голове в цельную картину. Чутье не обмануло его – девушка отходила на восток, к болотам.

Где-то в глубине Древней Чащи, скрытая в полумраке хитросплетения недружелюбно настроенных ветвей, крадучись, аккуратно ступала ее нога.

Гарв выругался. Погруженный в свои мысли, он неловко поставил пятку и угодил в едва заметную расщелину между скрученными корнями. Он дернулся раз, другой. Шершавые отростки намертво впились в кожу, сомкнувшись на голени, как зубья коварного капкана. Сделав еще несколько энергичных, но тщетных попыток освободиться, Гарв собрал волю в кулак и, упираясь свободной ногой в землю, что есть силы откинулся назад. Раздался вызывающий мурашки скрежет раздираемой плоти, и его стопа выскочила из ловушки,

вспаханная глубокими свежими бороздами, на которых крошечными бусинками уже быстро начинали алеть капельки крови.

Чертыхнувшись еще раз, он оторвал от края штанины лоскут ткани и, туго обмотав разодранную ногу, сделал пару пробных шагов. Ступать было больно, но терпимо.

Остановившись, чтобы затянуть узлами концы обмотки, Гарв вдруг услышал слева за деревьями легкий хруст. «Ивашки!» – пронеслось у него в голове. Мигом выпрямившись, он замер как был, стоя на одной ноге, рукой крепко сжимая рукоять меча и стараясь не издавать ни звука.

Треск больше не повторялся. Вокруг все было тихо, лишь в отдалении слышался шум бегущего потока. Решив рискнуть, Гарв мысленно призвал на помощь богинь Пяти Месяцев и ринулся сквозь чащу напролом в направлении звука, не разбирая дороги. Обмотанная стопа тут же зацепилась за какую-то корягу, повязка слетела, но он не стал задерживаться, чтобы поправить ее, а в три прыжка пролетел под раскидистыми ветвями и выскочил к подножию исполинского кедра. Черный как смоль гладкий ствол тянулся в высоту, насколько хватало взгляда, а ветви были натканы так густо и были настолько длинными, что их переплетение образовало шатер почти идеальной окружности, держа все остальные стволы вокруг на почтительном расстоянии. Здесь никого не было, но Гарв потянул носом вправо-влево и вдруг почувствовал едва уловимый запах – аромат свежих листьев после

дождя. Повинуясь своему нюху, он кинулся влево, за кедр, и дальше через терновый кустарник. Колючие шипы продрали ему щеку, но он уже видел свою цель и, с силой пробиваясь сквозь так и норовившие скрутить и опутать его прутья, рвался вперед. Еще пара мгновений, и он выскочил на открытый участок.

Еле приметная тропа выныривала из-под дальнего бурелома и пряталась за большим поросшим мхом валуном. Обогнув валун, Гарв остановился. Тропа вывела его на берег реки и здесь обрывалась. Впереди шумно бурлила стремнина, слишком бешеная, чтобы пытаться ее переплыть, и слишком глубокая, чтобы перейти вброд. Чуть дальше за валуном вверх вздымалась отвесная скала, нависая над горным потоком, словно зверь, припавший к водопою.

«Да где же она?» – в нетерпении подумал Гарв. Он точно знал, что почти догнал ее, и ясно видел, что прятаться здесь было негде. Что-то прошуршало за его спиной, и сверху посыпались каменные крошки. Резко вздернув вверх свой меч, он развернулся лицом к валуну и едва не вонзил острое лезвие ей в колено. Прильнув спиной к каменной стене, девушка пыталась удержаться на узеньком карнизе, будто желая вжаться в скалу, на которой и зацепиться то было не за что. Вновь доставая уже знакомый моток, Гарв улыбнулся впервые за много дней. Богини Пяти Месяцев не подвели его и в этот раз.

Глава 6. Пленница

Теперь они пробирались через болото вместе. Впереди уже не было несуразно ступающего ивашки, и Гарв напрягал всю свою память, внимательно выбирая дорогу и пытаясь ставить ногу лишь на те клочки суши, которые казались ему наименее коварными. Он был настолько сосредоточен, что даже зловонные запахи, едва успевшие выветриться из его одежды, больше не докучали ему. Не желая выпускать пленницу из виду, он пустил Прибрежную вперед. Мало ли что гласили древние легенды, пойманная, она могла оказаться не такой уж и покорной, хоть он и затянул веревки как можно туже, скрутив ее такими узлами, что, пожалуй, и лучший конокрад не смог бы их распутать.

Сейчас Гарв предпочитал не рисковать. Второй день был на исходе, и ему оставалось всего двое суток, чтобы разрушить проклятие. Глядя Прибрежной в спину, на которой под тонким летним платьем проступали худенькие лопатки, он думал о том, что все складывалось более чем удачно. Это и было странно.

Припертая к стене, она почти не сопротивлялась, когда он стащил ее с карниза и, приставив меч к горлу, заставил опуститься на колени. Обматывая веревкой хрупкие запястья, он действовал быстро, каждую секунду ожидая подвоха: поднятого с земли камня, рывка в сторону тропы или прыжка в

спасительные воды. Но нет, она молча дала связать себе руки, а потом также молча зашагала впереди него обратно по той самой тропе. Конечно, весомым аргументом в его пользу стало ощущение холодного металла, приставленного к ее спине. Гарв всегда говорил, что меч – лучшее средство убеждения в спорах, и все же расслабляться не стоило. Впереди был долгий ночной переход, но сначала нужно было пересечь топь.

Девушка ступала мягко, почти беззвучно погружая босую стопу в пузырящуюся мутную жижу. Казалось, Болотная Пустошь не пугала ее. Ни смрад гнилостных испарений, ни противное склизкое ощущение под ногами не вызывали в ней никаких эмоций.

Держа острие меча вплотную к тому месту, где сходились обе лопатки, Гарв изучал ее затылок. Ласковые рыжие пряди теперь были собраны в подобие пучка высоко на макушке, лишь пара выбившихся локонов спускалась на нежную шею, которая выглядела одновременно соблазнительно и невинно.

«Готов хоть сейчас поставить целый мешок золотых, чтобы узнать, сбудется ли предсказание старой ведьмы», – подумал он.

Внезапно девушка вскрикнула и повалилась на бок. Гарв едва успел отдернуть свой меч, чтобы не проткнуть ее насквозь. Она ухватилась за ногу, и, бросившись на колени, он увидел, как прямо на глазах кожа на её щиколотке розовеет. Наливаясь пунцовым цветом, прежде белая гладь будто бы

растянулась и стала лосниться. Прямо в середине надувалась волдырь. Только этого им не хватало! Должно быть, она наступила мимо кочки и угодила ногой прямо на рассадник ядовитых грибов. Прижимая к себе изувеченную ногу, девушка не произносила ни звука, но Гарв видел, как у нее на глазах навернулись слезы, и она изо всех сил пытается сдержать крик. «Погоди», – торопливо бросил он ей и, запустив руку в карман, выудил оттуда что-то наподобие яйца. Строго говоря, это и было столь любимое ведьмами яйцо золотой стрекозы – незаменимое средство при любых повреждениях. Требовалось всего лишь счистить скорлупу и размазать студенистую массу по всей поверхности раны. В один миг Гарв соскреб шершавую оболочку, и, протянув руку, поближе придвинул к себе стопу девушки. Нога подалась, но вдруг что-то тяжелое со всей силы обрушилось ему на голову и, потеряв равновесие, он полетел лицом вниз, прямо в болотную жижу. Выплюывая изо рта остатки мха и куски грибов, он уже успел понять, что это Прибрежная, молниеносно встав, всем весом обрушилась ему на плечи. Лицо начинало жечь огнем, и только тут Гарв разгадал ее хитрый план. Он даже успел удивиться стойкости этой беззащитной с виду девушки, готовой добровольно сунуть ногу в ядовитую грибницу, лишь бы разыграть свой маленький спектакль. Ну, ничего, он и не такое переживал. Покачиваясь, Гарв нащупал рукой меч, но было уже поздно. Метнувшись в сторону, Прибрежная уже мчалась вперед через топь, не разбирая дороги,

словно испуганная лань. Он кинулся было за ней, но его веки уже взбухли, горя адским пламенем, кожу будто облили кипятком, губы онемели от яда и, заливаясь слезами, он как подкошенный, рухнул обратно в топь.

Глава 7. Находка

Гарв был зол. Его лицо все еще позуживало от проклятых грибов, но опухоль уже спадала, и он мог отчетливо видеть. Ему повезло, что падая, он не выпустил из рук яйцо. Только мгновенно размазанная по коже слизь спасла его от слепоты. Ну, теперь-то он поквитается с ней. Провалившись в тине остаток вечерней зари, Гарв окончательно пришел в себя и в ночи сумел кое-как продолжить свой путь. Благодаря чудодейственной силе золотой стрекозы, пузыри больше не сочились гноем, а к утру и вовсе сошли, оставив после себя уродливые красные рубцы.

Решив не рвать напролом, а для начала выбраться из осточертевшего ему болота, Гарв проследовал по тропе до самого конца, пока она не вывела его на твердую почву. Здесь он уже мог ориентироваться. Прямо за топью начинался Бесконечный Луг, зеленой пелериной мягкого разнотравья раскинувшийся на много километров. То тут, то там пестрели островки ярких цветов. Можно было шагать и день, и два и не встретить ни единого деревца.

По эту сторону Пустоши дул легкий ветерок, дышалось легко, и воздух был наполнен гудением шмелей и жужжанием прочих оживленных букашек. Уповая на то, что Прибрежная сумела успешно выбраться из болота, и прикинув примерное направление, Гарв зашагал туда, с наслаждением

скользя босыми ногами по шелковистой глади травяного моря. Отсутствие деревьев также означало отсутствие всякого укрытия, и теперь он точно знал, где ее найдет. Тот самый поток, что протекал под сумрачными сводами Древней Чащи, оживляя ее тысячелетнее безмолвие, огибал топь чуть дальше к востоку и продолжал свой путь в небольшом овраге, сокрытый от посторонних глаз. Несведущий путник никогда не догадался бы, что в середине этой ровной, словно сковорода, благодатной долины, есть спрятанный лог.

Ускорив шаг, Гарв направлялся туда. Чувствуя разливавшееся по телу тепло от взошедшего Полуденного Месяца, он размашисто мерил луг, спеша к своей цели. Вдалеке среди бойкого стрекотания кузнечиков и шелеста волнующейся на ветру травы уже можно было различить слабое журчание ручья. Добравшись до крутого обрыва, Гарв осмотрелся. Влево, насколько хватало глаз, уходили отвесные склоны Потайного Лога, словно муравейник, пронизанные птичьими гнездами. Справа шел участок галечной отмели, за которым ручей круто изгибался и исчезал из виду. Пригнувшись и стараясь не издавать ни единого звука, Гарв наклонился над обрывом и, цепляясь за ссохшуюся земляную корку, повис на руках. Секунда, и он ловко спрыгнул вниз. Покатая галька предательски заскрежетала под ногами, и он затаился, как хищник перед прыжком, оценивая обстановку. Но ничего не произошло: ручей по-прежнему пел свою песню, громко та-рахтели гигантские золотые стрекозы, а Полуденный Месяц

призрачным сиянием освещал все вокруг, создавая ощущение выбеленной картины. Прошарив глазами каждый метр вдоль по течению ручья, Гарв развернулся вправо и зашагал к повороту. Выбирая самые плоские камни, стараясь избежать лишнего шума, он добрался до излучины, присел на корточки и осторожно заглянул за поворот. Там было все то же: вода, камни и обрывистые откосы. Разочарованный, он ступил дальше и вдруг краем глаза заметил, как что-то блеснуло между камнями. Нагнувшись, Гарв подобрал с земли женский браслет. Вытянутая, словно змея, кошачья фигурка затейливо обвивалась вокруг тонкой стрелы, острие которой искрилось в свете месяца алой рубиновой каплей. Искусно выкованный браслет был совсем легкий, хотя Гарв, далекий от ювелирных дел, мог с ходу определить, что он золотой. «Должно быть ивашки», – решил он, досадуя, что не успел добраться до беглянки первым. Прибрежная ни за что бы не оставила такой браслет у ручья добровольно. Он опустился на колени и принялся обыскивать все вокруг, переворачивая камни и с грохотом разбрасывая гальку, уже не опасаясь шума. Пять минут поисков, и под очередным отброшенным в сторону каменным блином обнаружили темно-красные капли и лоскут черного атласа, неряшливо оборванный по краям. Все было еще хуже, чем он предполагал. Это был Чернокнижник.

Глава 8. Логово

Продавшие душу Первой Ведьме в обмен на чародейские способности, чернокнижники считались самыми могущественными из Первых Колдунов. Наиболее темные из них обладали такой силой, что могли помутить разум недруга или лишить его слуха и зрения на расстоянии. Другие слыли мастерами колдовских зелий. Используя высушенные истолчённые внутренности животных, ядовитые растения и мерзкую слизь болотных жаб, они варили сотни зелий, которые потом обменивали на ярмарках на золото и слуг. Презируя крестьянский люд, эти чародеи знали лишь с богачами, выступая желанными гостями на званых пирах в покоях повелителей и поставляя юных красавиц охочим до девичьих прелестей владыкам.

Должно быть, узнав от ворона о неудаче, постигшей отряд ивашек, Чернокнижник решил сам довести начатое до конца. Если дело обстояло именно так, искать Прибрежную следовало в ближайшей деревне. Не желая делить с простонародьем кров и даже воздух, чернокнижники селились особняком на краю села, жители которого днем по очереди прислуживали им, а ночью расходились по своим домам. Конечно, связываться с таким колдуном было опасно – разгневанный чародей мог наложить заклинание похлеще ведьмино-го проклятья. Но неотступный образ рыжих танцующих куд-

рей уже отказывался покидать воображение Гарва, и он уповал на то, что и богиня Вечного Месяца будет к нему благосклонна.

День уже клонился к закату, когда на горизонте показалось нечто, напоминающее человеческое поселение. Теперь следовало быть осторожнее, и Гарв пополз, опираясь на локти и стремясь укрыться среди высокой травы. Это сильно замедляло его продвижение, и когда он подобрался вплотную к деревне, небо уже осветила Полная Луна. Для него она была последней надеждой – на следующую ночь истекали последние отпущенные ему проклятием сутки. Затаившись в зарослях, Гарв стал внимательно оглядывать крайние дома, желая вычислить логово колдуна. Типичные крестьянские избы с чуть покосившейся крышей, кое-где наспех залатанной пучками соломы, чередовались с хлипкими амбарами, огороженными свежескошенной, но криво сколоченной изгородью. Где-то неподалеку в хлеву мычала корова, с другой стороны села слышалось ржание лошадей, которых вывели в ночное, да черная бесхозная кошка, крадучись, выслеживала заплутавшую на улице курицу.

«Она-то и приведет меня к нужному дому», – подумал Гарв, памятуя о том, что черные коты всегда считались верными спутниками ведьм и чародеев. Нашарив под рукой небольшой камень, чуть прищутив глаз, он метнул снаряд в пушистого зверя. Подскочив от неожиданности, кот яростно зашипел и дернул в сторону неприметной избы, наполовину

скрытой за невысоким частоколом, увитым цепкими побегами зеленого плюща.

Прежде чем отправиться на поиски Прибрежной, Гарв решил дождаться, пока окончательно стемнеет. Коротая время, он наматывал на палец веревку, мысленно перебирая всех богинь Пяти Месяцев: Рассветного, Полуденного, Вечернего, Верховного и Полуночного. Перед глазами вновь всплыла хрупкая женская шея и пронзительные серые глаза с янтарными крапинками. Если у них будет сын, унаследует ли он рыжие пряди матери? На секунду Гарв представил себе, как вечером возвращается домой с охоты, отперев калитку, входит во двор, а навстречу ему стремглав несется боногий мальчуган. Подхватив малыша на руки, он заходит в дом, где вполоборота к свету свечи стоит она. Интересно, каково будет, зарывшись носом в мягкие локоны, вдохнуть запах ее волос и, крепко прижав ее к себе, почувствовать, как в ее груди гулко грохочет сердце.

Гарв стряхнул с себя наваждение: «Брось ты это, просто исполни клятву, данную отцу. Как говорил мой дед, пустыми надеждами только курица смотрит в небо».

Дождавшись, пока деревенских сморит сон, и свет во всех избах погаснет, Гарв бесшумно прокрался к избе и на цыпочках обошел вокруг. Ставни в доме были закрыты наглухо, не оставляя ему возможности заглянуть в окно. Однако за домом обнаружился низенький пристрой вроде сеней, куда вела отдельная дверь. Решив начать с нее, Гарв тихонько

просунул лезвие ножа между косяком и дверью и осторожно подцепил крючок. Затаив дыхание, он вытащил его из петли и скользнул внутрь. Его окружила крошечная тьма. Подождав пару минут, чтобы глаза привыкли к темноте, но не наблюдая значительных улучшений, Гарв решил, что задерживаться ему нельзя, и стал продвигаться наощупь вглубь дома. Сделав пару пробных шагов, он остановился. Здесь пахло какими-то травами, свежескошенным сеном и слегка отдавало тухлой рыбой. В углу слышалось мерное дыхание спящего человека. Чуть продвинувшись в ту сторону, Гарв вдруг уловил уже знакомый ему аромат свежих листьев после дождя. Подумав, что связанная девушка могла быть брошена в угол на солому, Гарв подкрался еще поближе и протянул руку над полом, стремясь нащупать край ее платья. Его пальцы натолкнулись на гладкую холодную поверхность, невидимый предмет зашатался и упал, в темноте послышался звук разбитого стекла, и комната мгновенно осветилась неземным синим пламенем. Вместо Прибрежной, Гарв увидел прямо перед собой распухшую пропитую рожу, которая спросонья моргала и слепо таранилась на него, изо всех сил стараясь понять, кто ее потревожил. Покрытый какой-то рогожей, мужик лежал на охапке сена, а по его ногам разливалась маслянистая жидкость. Именно от нее и исходило странное голубоватое свечение. Здесь же валялись осколки разбитой склянки. Не давая тому опомниться, Гарв крутанул нож и приставил к горлу выпивохи, но тот вдруг заорал как

блаженный, подскочил, лицо его сморщилось, стянув глаза к кончику носа, а тело, наоборот, стало разбухать на глазах, и, взвизгнув фальцетом, тот превратился в громадного щетинистого борова. Хрюкнув от испуга, хряк заметался по комнате, пытаясь совладать с новой сущностью и круша все без разбору на своем пути. Опрокинулась стоящая в углу корзина, оказавшаяся полной до краев толстых склизких жаб, разбиваясь, на пол полетели банки с жирными болотными слизнями, стеклянные чашки с песком, в котором копошились какие-то мерзкого вида змеевидные отростки, следом грохнулся огромный чугунный котел, из которого под ноги хлынула обжигающая горчичного цвета жижа. Вступая в реакцию с голубоватой жидкостью, она начала превращаться в ядовитый пар, который желтыми клубами стелился по полу. Из дальней двери выскочил кот, и, увидав разлитое на полу месиво, попытался одним прыжком вскочить на стол, но нарезавший круги ополоумевший от страха боров с треском снес хлипкие деревянные ножки, и кот полетел прямоком в котел. Извалявшись в жиже, он делал тщетные усилия, чтобы выбраться, но тут клубы пара скрыли его от Гарва, а тень, отбрасываемая котом на стену, стала внезапно быстро увеличиваться в размерах. Раздался громкий хлопок, и кот разделился надвое. Второе животное с оглушающим шлепком тоже упало в остатки жижи, и вновь в голубом свете Гарв увидел, как неестественно растянутая черная шкура изрыгнула двух котов-близнецов. Теперь темно-желтая жидкость

заливала уже все вокруг. Вконец обезумевший боров метался от окна к двери, коты, постоянно попадающие лапами в горчичное месиво, сыпались на Гарва уже со всех сторон, а край колдовской жижи подбирался вплотную к его ногам, и Гарв, пригнувшись, прыгнул на чудом уцелевшую скамью. С еще одним хлопком очередной кот взвился в воздух и с диким воем приземлился на противоположный конец скамьи. Перед собой Гарв увидел расширенные от ужаса глаза бешеного бора, мчавшегося навстречу, и, вложив все силы в гигантский прыжок, перелетел через щетинистую спину и приземлился на пороге дальней комнаты, сбив с ног встревоженного шумом Чернокнижника, показавшегося из полукруглой двери. От неожиданности тот выронил свой посох и, сцепившись клубком, они покатались по полу. Впившись пальцами в сухие жилистые руки колдуна, Гарв понял, что не успевает выхватить меч, и, всем весом навалившись на худощавую фигуру, подмял его под себя. Вскинув голову, он увидел девушку, которая лежала на столе, перевязанная поперек какими-то веревками. Слыша под собой хрип, Гарв ударом кулака оглушил Чернокнижника. Для верности съездив ему по уху и не теряя времени на то, чтобы оглядеться, Гарв метнулся к столу, сжимая нож и готовясь одним ударом рассечь связывавшие ее веревки, но они вдруг задвигались и зашипели, обернувшись клубком змей. Голыми руками схватив холодных гадов за горло, Гарв резко дернул их на себя, опрокинув стол вместе с прикованной к нему девуш-

кой. Подхватив упавший нож, он принялся кромсать скользкие змеиные тела. Изрубив их на мелкие куски, он, наконец, освободил девушку. Рывком подняв ее на ноги, краем глаза Гарв заметил, как Чернокнижник привстал на одно колено и, перекрывая шум, доносившийся из сеней, рыкнул какое-то чародейское заклинание, призывая закатившийся куда-то посох. Точно поймав прилетевшую прямо в руки палку, он наставил ее на Гарва. Нацелив нож прямо перед собой, тот решил действовать на опережение и кинулся на врага, но вдруг какая-то неосязаемая сила отбросила его навзничь и, пригвоздив руки и ноги, распяла на досках. Чернокнижник подходил ближе, сверля своими черными мёртвыми глазами и все быстрее бормоча какие-то заклинания. Гарв почувствовал, как его голову словно сжали тисками, череп сдавило так, что кровь проступила на висках. В глаза темнело, и, чуть не потеряв сознание от невыносимой боли, Гарв успел заметить, как из противоположного конца комнаты сквозь распахнутую дверь в комнату хлынули коты. От усов до хвоста перемазанные горчицей жижей, они ни на секунду не останавливали удвоение и, сопровождаемые громким треском, продолжали прибывать, заполняя все больше и больше пространства. Чернокнижник, казалось, не заметил этого, пристально глядя на Гарва и неумолимо затягивая невидимые тиски на его голове, как вдруг боров, ворвавшийся в комнату, выбил посох из рук колдуна и чуть не повалил его с ног. Боль мгновенно ушла, и Гарв, почти не целясь, из последних

сил метнул острие ножа в грудь Черно книжника, схватил девушку за плечо и потащил прочь из комнаты. Под ногами плыл какой-то меховой бульон, слышался хруст раздавленных хвостов, Гарв ощущал царапающие когти, острые зубы, впившиеся ему в лодыжку, но, не замечая ничего, он рвался к двери. Распиная в стороны десятки вновь и вновь появляющихся котов, он протасил Прибрежную сквозь месиво из тел и, буквально протаранив дверь, выскочил на улицу, сопровождаемый отчаянным хрюканьем позади и сбоку, по-видимому, означавшим, что боров тоже угодил в жижу и начал размножаться. Бесконечное переплетение звериных тел потоком выливалось наружу, изрыгнув из середины Гарва и девушку, и, перелетев через частокол, они со всех ног скрылись в темноте.

Глава 9. Клятва

Полная Луна таилась за темным облаком, но выбирать не приходилось. Не разбирая дороги, Гарв тащил за собой Прибрежную, унося ноги прочь от чародейской деревни. Оголтелое похрюкивание и кошачьи визги, дышащие беглецам в спину, постепенно ослабли и затихли вдали. Не останавливаясь, двое мчались вперед по бесконечной травяной равнине.

К утру девушка сдалась первой. Не в силах больше идти, она зашаталась и, запнувшись об острый камень, упала вперед, чуть не повалив самого Гарва. Тяжело дыша от быстрого бега, но не выпуская ее ладони из рук, он остановился и перевел дух. Подгоняемые страхом погони и животным ужасом от черного колдовства, которому они стали свидетелями, за ночь они пересекли добрую часть Бесконечного Луга и вплотную приблизились к той его части, где травяной ковер плавно переходил в невысокий кустарниковый подлесок, смешиваясь с низкорослыми карликовыми осинами и кустами шиповника. За этим подлеском через пару часов хода начиналась Дубрава, которая другой своей стороной упиралась в деревню, откуда родом и был Гарв. Здесь он мог чувствовать себя в относительной безопасности, хотя какое-то неуловимое напряжение в воздухе подсказывало ему, что расслабляться еще рано.

Девушка уже пришла в себя и, вывернув босую ногу сто-

пой вверх, вытаскивала мелкие колючки, впившиеся в нежную кожу во время бегства. Она так забавно морщила при этом нос и поджимала губы, что Гарв, не удержавшись, усмехнулся, и она, услышав это, подняла на него глаза. Глядя на Гарва снизу вверх, Прибрежная не произносила ни слова, просто молча изучала его лицо. Внезапно почувствовав себя неловко, он отвернулся вполоборота и грубовато спросил:

– Что с тобой было у Чернокнижника?

– Я не помню, – растерянно сказала она. – Колдун напал на меня ночью у ручья, едва я выбралась из топи. Он подкрался, когда я склонилась к воде, и набросил мне на голову свой плащ, пропитанный таким едким запахом, что я чуть не задохнулась в нем. Проклятый чародей опутал мне руки этими склизкими змеями, а потом потащил меня через поле. Мы долго шли, а потом он втолкнул меня в дом и бросил на пол. Помню, как он размотал плащ, но едва я открыла рот, чтобы глотнуть воздуха, колдун влил мне в горло какую-то сладковатую жидкость. Она разлилась по венам, словно огонь, и мне стало так хорошо, а потом в голове все завертелось, и я потеряла сознание.

– Неужели ты ничего не помнишь? Ты ведь провела у него целый день!

– Я смутно помню какие-то колдовские мантры, и ощущение тяжести на теле. Мне было тепло, а потом я услышала резкий визг и очнулась, уже связанная на столе.

Все еще не понимая, для чего она понадобилась Черно-

книжнику, и что именно произошло с девушкой, Гарв нахмурился:

– Зачем же он охотился за тобой?

– Не знаю. Но он сорвал мой браслет – тот, что дает Прибрежным силы исцелять дарами природы.

Всё это было подозрительно. Будучи уверен в том, что чародей охотился за девушкой, чтобы продать ее задорого, Гарв не предполагал иного варианта. Что если Прибрежная была нужна колдуну, чтобы провести какой-то черный ритуал? Это намного усложняло дело. Переходить дорогу такому могущественному Чернокнижнику было опасно. Во что бы то ни стало им следовало как можно скорее уходить в лес.

Пытаясь нащупать в кармане веревку, Гарв заметил, что девушка поднялась на ноги и, замерев на месте, напряженно смотрит на него.

– И не пытайся сбежать от меня еще раз, – насупившись, сурово предупредил он, зацепив, наконец, конец бечевки и делая шаг навстречу девушке.

– Куда ты меня ведешь? – шарахнулась она.

– Не переживай, я не собираюсь продавать тебя на ярмарке.

– Куда ты меня ведёшь? – словно не слыша, повторила она свой вопрос, не сводя глаз с его лица.

– Мы пойдем в мою деревню. Придется прошагать всю Дубраву, путь неблизкий, но тут хотя бы есть нормальные тропы.

– Мне нужно вернуться к ручью, – настойчиво приказала она.

– Это еще зачем?

– Я должна отыскать свой браслет. Он там, я знаю. Я слышала, как он звякнул о камни, когда колдун подкрался ко мне сзади и схватил меня за руки.

– Купишь себе новый.

– Ты не понимаешь! Это наследный браслет Прибрежных, дар богинь Семи Месяцев! Он таит в себе целительную силу.

– Мы не пойдем назад.

– Но без этого браслета наш дар целительства погибнет и тогда мой род утратит свое предназначение!

– Пусть даже и так. Мы все равно не станем возвращаться.

– Мне обязательно нужно вернуть свой браслет! Наш род просто не выживет без него!

– Мы не пойдем через Бесконечный Луг!

– Ты не осознаешь, как это важно!

– Ну, давай, расскажи мне о его силе.

– Этот браслет почитался родом Прибрежных с незапамятных времен. Вместе со знахарским даром он передавался из поколения в поколение. Моя прабабка обладала силой исцеления, она была хранительницей браслета и передала его моей бабушке, а та – моей маме. Мама рассказывала мне, что, по словам прабабки, золотая стрела была отлита на Заре Времен Первыми Колдунами и закалена слезами Первой Ведьмы. На кончике стрелы есть маленький рубин – он хра-

нит в себе каплю крови создателя браслета, одного из первых чародеев. С его помощью в стародавние времена они создали ивашек, которые выслеживали ведьм и уничтожали их. Но слезы Первой Ведьмы окропили золотого кота и сняли с колдовской стрелы злые чары. Теперь она таит в себе только целительное заклятие. Ни одно зелье, мазь или отвар Прибрежных не подействует, если не закалить в нем эту стрелу. Такова сила чар, оплаканных Первой Ведьмой. Я не могу потерять его, иначе мой род навсегда утратит способности к врачеванию и канет в небытие. Ни одна девочка не родится Прибрежной, если не рассечь ей пуповину концом этой стрелы. Пожалуйста, вернемся к ручью, – попросила она.

– Исключено. Что если Чернокнижник рыщет по нашему следу? Его зверья хватит, чтобы прочесать весь лес насквозь. Что тогда?

– Я не уйду без браслета.

– А я не стану возвращаться.

– Ну, пожалуйста, помоги мне! – взмолилась Прибрежная.

Видя, что девушка в отчаянии, Гарв вдруг подумал, что сможет легко обыграть ее, и сделал вид, что согласен на уступку.

– Что ж, будь по-твоему. Мы вернемся к ручью и отыщем браслет. При одном условии.

– Что за условие?

– Ты добровольно пойдёшь со мной в деревню, где мой отец обвенчает нас.

Увидев, что готовая возмутиться девушка уже открыла рот, чтобы гневно возразить, Гарв спешно протараторил:

– И ты дашь мне клятву на крови, что не обманешь и не попытаешься сбежать.

Прибрежная хотела что-то сказать, но, задохнувшись от возмущения, просто захлопнула рот и не удостоила его ответом. Видя, что девушка молчит, Гарв отвернулся и бросил через плечо:

– Если тебе и в самом деле так дорог этот браслет, конечно. Если нет, то, – тут он пожал плечами и начал разматывать веревку.

– Но я не могу! Я не хочу венчаться с тобой! – в отчаянии воскликнула девушка.

– Ну, как знаешь.

Не слушая больше никаких возражений, одним движением он поймал девушку за запястье и ловко начал обматывать их тугими кольцами бечевки.

– Подожди, я дам тебе золото, много золота! – торопясь, затараторила она.

– Меня не интересует золото.

– Я могу показать тебе, где спрятаны тайные сокровища Первой Ведьмы! Я знаю дорогу!

– И сокровища мне не нужны.

– Тогда я раскрою тебе секреты целительных зелий!

– Мне нет дела до твоих колдовских штучек. Мне нужна жена.

– Да подожди ты!

Виток за витком, не останавливаясь, Гарв продолжал наматывать прочную верёвку.

– Чего ты хочешь? Я могу исполнить любое твоё желание!

– Хочу получить наследника, – чуть не вырвалось у Гарва, но он сдержал откровенный порыв, и закусив язык, предпочел продолжать своё дело.

Затянув узел, он повернулся к ней спиной и сделал пару шагов в сторону подлеска. Веревка натянулась, но девушка не шелохнулась, не желая сдвинуться с места. Тогда, дернув рывком, он с силой потащил её за собой.

– Я не пойду с тобой! – послышались её возражения.

Не слушая отчаянных воплей, Гарв начал продираться дальше сквозь чахлый кустарник, упрямо волоча за собой девушку.

– Подожди. Стой! Да остановись ты, наконец! – Прибрежная испустила столь витиеватое непечатное ругательство, произносить которое не пристало даме, что Гарв улыбнулся.

– Ну, хорошо, хорошо! Я пойду в твою деревню!

Гарв обернулся и, приблизившись к девушке, пристально посмотрел ей в глаза:

– Сама и без обмана?

– Да, без обмана.

– И ты не попытаешься сбежать?

– Нет.

– И не станешь замышлять убить меня?

– Не стану.

– И добровольно пойдешь со мной под венец?

– Я не...

– МОЛЧА и добровольно пойдешь со мной под венец?

Загнанная в ловушку, она опустила глаза и прошептала:

– Пойду.

– Другое дело. Теперь поклянись на крови!

Гарв вытащил свой меч и заостренным кончиком стального лезвия вспорол загорелую кожу на своей ладони. Из царапины пролилась струйка крови, но, не обращая внимания, он протянул руку ладонью вверх навстречу девушке. Она колебалась.

Гарв молча развернулся и продолжил свой путь.

– Ладно, ладно, да, я поклянусь!

Она протянула ему свою руку и, едва коснувшись острием меча мягкой девичьей кожи, он рассёк ей ладонь.

Глядя прямо в дымчатые глаза, то ли от волнения, то ли от гнева, вспыхивавшие янтарными искрами, Гавр вновь вытянул руку и твердо отчеканил:

– Ты клянешься пойти со мной в мой дом, чтобы, обвенчавшись без коварства и обмана перед лицом богинь Пяти Месяцев, стать моей хозяйкой.

С секундной запинкой, она тихо ответила:

– Клянусь.

Накрыв своей ладонью ее руку, он почувствовал прикосновение нежной кожи и вздрогнул, будто обжегся:

– Что ж, я принимаю твою клятву.

– Пожалуйста, прошу тебя, поторопимся! Если браслет найдет кто-то еще, я навсегда утрачу его силу!

– Не стоит так спешить, вот, держи!

С этими словами Гарв сунул руку в карман и, вытащив оттуда тот самый браслет, с ухмылкой протянул девушке.

Глава 10. Пронзенный

Гарв чувствовал себя великолепно. Чуть ныла скула, куда пришелся внезапный хлесткий удар, да побаливала щека, располосованная свежими царапинами. Кто бы мог подумать, что Прибрежная окажется не такой уж и тихоней. Наслушавшись баек о мирном характере Прибрежного племени, он ожидал слез, мольбы, истерики, воплей и, возможно, даже проклятий, но реакция девушки выбила его из колеи. Ошеломленная, она на пару мгновений застыла, уставившись на сверкавшую золотом чудом возвращенную ей стрелу, словно не веря своим глазам. Гарв едва успел отметить про себя, что ловко обвел ее вокруг пальца, как в следующую секунду она, взвившись будто дикая кошка, уже налетела на него и принялась молотить кулаками по лицу. Сбитый с толку, Гарв даже не сразу сообразил, что надо отбиться. Лишь когда он почувствовал, как острые когти раздирают ему щеку, то отбросил ее в ближайший куст и встал в стойку, приготовившись отражать очередную атаку. Однако природное неприятие насилия, с рождения впитанное в кровь Прибрежной, уже взяло свое, и девушку тут же вывернуло наизнанку. Отплевываясь, она только поднялась на ноги, как новый приступ опять заставил ее согнуться напополам.

Больше она не пыталась наброситься на Гарва, ограничив-

шись лишь злобными взглядами в его сторону.

Твердо усвоив от отца, что разъярённую женщину лучше на время оставить в покое, Гарв кивнул в сторону подлеска: – Нам туда, – бросил он и зашагал вперед.

Он не испытывал особых угрызений совести, и должен был признать, что удача была на его стороне, и все складывалось как нельзя лучше. Теперь она никуда от него не денется.

Через десяток шагов Гарв украдкой обернулся вполоборота и удовлетворенно улыбнулся. Навеки связанная клятвой на крови, которая вынуждала произнесшего её соблюдать принятое условие даже против воли, Прибрежная следовала за ним.

За полдня они преодолели подлесок и, дошагав до края настоящего леса, наконец вступили под сень раскидистых дубов. Отсюда Дубрава простиралась на многие километры, и перед дальней дорогой им следовало сделать привал. Продвинувшись вглубь леса чуть дальше по тропе, Гарв почувствовал, как со стороны повеяло свежестью водного потока, и, свернув левее, вышел на укромную полянку под старым ветвистым дубом. Здесь из-под земли бил родник, его журчащие струи весело искрились в свете Полуденного Месяца, разбрызгивая над собой подобие облака из тысяч водяных капель.

– Здесь переждем до ночи, – грубовато заявил Гарв и исподлобья глянул на девушку.

Прибрежная уже не злилась. Надев на тонкую руку уте-

рянный браслет, она заметно приободрилась и даже с любопытством первопроходца оглядывала незнакомую местность вокруг. А посмотреть было на что. Не чета Древней Чаще, этот лес кишел живностью. По мшистому покрывалу, раскинутому на влажных камнях, окаймлявших бивший из-под земли источник, туда-сюда сновали крошечные изумрудные ящерицы. Невдалеке синими бусинами спелых ягод развернулся куст голубики, и, привлеченная сочной добычей, его с громким щебетанием атаковала стайка пестрых птиц. Прямо у родника на травянистой кочке цвели бледно-розовые бутоны лесной розы, над ними порхали радужные бабочки, а над головами слышался деловитый стук дятла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.